

Он купил её долг.
Но не её сердце.

Жестокая ЛЮБОВЬ

ДЖОН ЗАПРЕТНЫЙ

18+

Джон Запретный

Жестокая любовь

<https://litres.ru/74616083>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он купил её долг. Но не её сердце.

Жанна, хостес в закрытом клубе, увязла в долгах. Илья, мужчина с тёмным прошлым, предлагает сделку: год рядом с ним, и она свободна. Она соглашается, не зная, что станет приманкой в его войне. Его враг, Аркадий, виновен в смерти брата Ильи. Жанна должна его соблазнить. Но страсть вспыхивает раньше, чем план срабатывает. Ночь они вместе, днём чужие. Она узнаёт правду и уходит. Он не останавливает. Но когда Аркадий приходит за ней, Илья едет через полстраны, чтобы вернуть. Жестокая любовь. Другая им не нужна.

При подготовке текста использовалась нейросеть DeepSeek.

Содержание

Долг	4
Цифры	12
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Джон Запретный

Жестокая любовь

Долг

Декабрь в Москве пахнет не снегом, а мокрым асфальтом и выхлопными газами. Жанна стояла у служебного входа клуба «Цистерна» на Болотном, кутаясь в пуховик, который давно пора выбросить. Молния заедала на середине, и каждый раз приходилось тянуть её с силой, рискуя порвать ткань. Она держала в руке бумажный стакан с кофе из автомата, но пить не могла. Кофе остыл, а она всё равно сжимала стакан, потому что руки мёрзли даже в карманах.

Смена начиналась в десять. До этого она успела забежать домой, проверить, как Лена, и вернуться обратно. Лена сидела над учебниками, грызла яблоко и делала вид, что всё хорошо. Жанна знала этот взгляд. Сестра врала так же, как и она сама, когда звонила матери в Тверь и говорила, что всё отлично.

«Цистерна» была не просто клубом. Это было место, куда пускали по знакомству, по рекомендации, по особым спискам. Никаких вывесок, никакой рекламы. Только тяжёлая дверь без ручки с внешней стороны, звонок, и охранник по имени Тимур, который смотрел на тебя так, будто ты

уже что-то украл. Жанна работала здесь хостес второй год. Встречала гостей, провожала к столикам, улыбалась тем, кому не хотела улыбаться. Иногда ей казалось, что она продаёт не себя, а своё отражение. Улыбка, наклон головы, лёгкое касание плеча. Всё по инструкции, всё за деньги.

Внутри пахло дорогим парфюмом и сигаретным дымом. Свет был приглушённый, но не тёмный, скорее интимный. Бархатные диваны, стеклянные столики, лёд в тяжёлых стаканах. Музыка играла негромко, чтобы можно было говорить, но достаточно ритмично, чтобы не слышать чужих разговоров. Жанна знала здесь каждый угол. Знала, кто сидит за каким столиком, кто с кем спит, кто кому должен. Она не лезла в это, но видела. Работа научила.

К полуночи зал наполнился. Мужчины в костюмах, женщины в платьях, которые стоили больше, чем её месячная аренда. Жанна двигалась между ними, как тень. Поднос с бокалами, лёгкий кивок, короткая фраза. «Добрый вечер». «Что-нибудь ещё?». «Хорошего отдыха». Она не запоминала лиц. Только детали. Кто нервно крутит салфетку, кто слишком много пьёт, кто смотрит на дверь.

Илья появился около полуночи. Жанна заметила его сразу, хотя он не сделал ничего, чтобы привлечь внимание. Просто вошёл, отдал пальто Тимуру, прошёл в дальний угол. Тёмный костюм, белая рубашка без галстука, руки в карманах. Ни сумки, ни телефона в руках. Он не оглядывался, не искал знакомых. Просто сел, заказал воду и стал смотреть.

Жанна не сразу поняла, что он смотрит на неё. Она почувствовала это позже, когда проходила мимо с подносом. Взгляд был не раздевающий, не оценивающий. Скорее изучающий. Как будто он читал её, как книгу, которую уже видел раньше. Она сбилась с шага, но тут же выровнялась. Улыбнулась гостям за столиком, поставила бокалы, пошла дальше. Но между лопатками осталось чувство, будто там приклеился пластырь.

Она украдкой взглянула в его сторону. Он сидел один, стакан воды нетронут. Ни телефона, ни блокнота. Только он и зал. Жанна подумала, что он, наверное, ждёт кого-то. Но никто не подходил. Час, два. Он не двигался. Только иногда менял позу, откидывался на спинку дивана, но взгляд оставался тем же.

В два ночи Жанна устала. Ноги гудели, спина ныла, улыбка стала механической. Она стояла у бара, ждала, пока бармен нальёт ей воды. В отражении бутылок увидела, что Илья встал. Не спеша, без резких движений. Он шёл к бару. Жанна сделала вид, что не замечает. Взяла стакан, сделала глоток.

«Тебе не стоит здесь работать».

Голос был низкий, спокойный. Без угрозы, но с уверенностью. Жанна повернулась. Он стоял близко, но не слишком. На расстоянии вытянутой руки. Смотрел прямо.

«Я сама решу, где мне работать», ответила она. Резче, чем хотела. Грубо. Она устала, и этот тип с самого начала её раздражал. Слишком спокойный, слишком уверенный.

Он усмехнулся. Уголок губ дёрнулся вверх, но глаза остались холодными. «Пока решаешь ты. Потом решат за тебя».

Жанна хотела ответить что-то ещё, но он уже достал из кармана визитку. Белый прямоугольник, без имени. Только номер телефона. Положил на стойку, рядом с её стаканом. Не стал ждать ответа. Развернулся и пошёл к выходу. Тимур подал ему пальто, открыл дверь. Всё так же молча.

Жанна смотрела на визитку. Потом взяла её, не глядя, сжала в кулаке. До конца смены оставалось полчаса. Она доработала, попрощалась с барменом, забрала сумку из подсобки. На выходе урна. Она разжала кулак. Визитка помялась, но номер читался. Восемь. Девять. Один. Пять. Она не хотела запоминать. Но цифры уже отпечатались в голове, как будто она переписывала их много раз. Жанна бросила визитку в урну. Не оглянулась.

На улице шёл дождь со снегом. Мокрый, противный. Такси не было, метро уже закрылось. Она пошла пешком до остановки. Автобус ждала двадцать минут. В пустом салоне пахло сыростью и чьим-то перегаром. Жанна села у окна, прижалась лбом к холодному стеклу. Город проплывал мимо, огни размывались в полосы. Она думала о Лене. О долге. О том, что через неделю нужно отдать очередные двадцать тысяч, а у неё на карте семь.

Квартира в Хамовниках была маленькой, но чистой. Однушка, которую они снимали вдвоём с Леной. Диван, кровать, стол у окна, шкаф. Лена спала, укрывшись с головой.

На кухне горел свет. Жанна сняла пуховик, повесила на стул. На столе лежала записка: «Не забудь поесть. Я купила пельмени». Жанна открыла холодильник. Пельмени были, но она не хотела. Налила воды, села на табуретку. В голове снова всплыли цифры. Восемь. Девять. Один. Пять. Она тряхнула головой, но не помогло.

Утром Лена ушла в институт. Жанна спала до одиннадцати, потом встала, сделала кофе, села у окна. За окном двор, качели, машины. Обычная жизнь. Она проверила телефон. Ничего. Ни сообщений, ни звонков. Только уведомление от банка: «Баланс: 7 342 рубля». Жанна отложила телефон. Посмотрела на свои руки. Ногти обкусаны, кутикула красная. Она давно не делала маникюр. Не на что.

Днём позвонил Костя. Тот самый Костя, который дал деньги. Вежливый, спокойный. Он никогда не повышал голос. Говорил так, будто обсуждал погоду.

«Жанна, привет. Как дела?»

«Нормально».

«Долг, помнишь? Срок подходит».

«Помню. Я найду».

«Найди. У тебя есть время до пятницы. Или поговорим с Леной».

Он не угрожал. Просто сказал, как факт. Жанна сжала телефон так, что побелели костяшки.

«Я поняла».

«Умница. Пока».

Она бросила трубку. Села на пол, прислонилась к стене. В голове снова цифры. Восемь. Девять. Один. Пять. Она достала телефон, открыла закладки. Написала номер. Потом стёрла. Потом написала снова. Сидела, смотрела на экран. Визитка в урне, но номер в голове. Кто он такой? Почему сказал про работу? Почему смотрел так, будто знал её?

Вечером она пошла на смену. Всё как обычно. Гости, улыбки, подносы. Ильи не появился. Жанна ловила себя на том, что ищет его взглядом. В дальнем углу, у бара, у входа. Его не было. Она злилась на себя. Зачем ей это? Он просто странный тип, который оставил визитку. Может, маньяк. Может, просто идиот.

Но номер не выходил из головы. Как заноза. Восемь. Девять. Один. Пять. Она повторила его, когда мыла руки в подсобке. Повторила, когда ехала домой. Повторила, когда лежала в кровати, глядя в потолок. Лена спала рядом, дышала ровно. Жанна повернулась на бок, обняла подушку. Закрыла глаза. Номер пульсировал в висках.

Она не собиралась звонить. Нет. Это было бы глупо. Опасно. Но где-то в глубине, под слоем усталости и страха, шевелилось любопытство. Кто он? Что ему нужно? И почему он сказал, что потом решат за неё?

Она заснула только под утро. И во сне снова увидела его. Тёмный костюм, руки в карманах. Он стоял у бара и смотрел на неё. Молчал. А она не могла пошевелиться.

Проснулась от будильника. Лена уже убежала. На столе за-

писка: «Я съела твои пельмени. Прости». Жанна улыбнулась. Села на кровати, потянулась. Телефон на тумбочке. Она взяла его, открыла вызовы. Набрала первые цифры. Остановилась. Сбросила. Положила телефон. Пошла в душ.

Вода была горячая, почти обжигала. Жанна стояла под струями, закрыв глаза. Номер не уходил. Как будто кто-то вложил его в неё, и он теперь жил своей жизнью. Она вышла, вытерлась, надела халат. Посмотрела на себя в зеркало. Бледная, уставшая. Под глазами тени. Она провела пальцем по шее, там, где цепочка. Цепочка была тонкая, серебряная, подарок матери. Жанна никогда её не снимала.

Телефон зазвонил. Она вздрогнула. Посмотрела на экран. Незнакомый номер. Сердце упало куда-то вниз. Она смотрела на экран, не решаясь ответить. Звонок оборвался. Через минуту пришло сообщение: «Это Илья. Тот, из клуба. Нам нужно поговорить».

Жанна села на кровать. Руки тряслись. Она не отвечала. Просто смотрела на текст. Потом набрала: «Откуда у вас мой номер?». Отправила. Ответ пришёл быстро: «У меня много номеров. Поговорим?».

Она не ответила. Положила телефон экраном вниз. Встала, пошла на кухню, налила чай. Села. Взяла телефон снова. «Где?». «Кофе на Патриарших. Завтра в три». Она долго смотрела на это сообщение. Потом написала: «Хорошо».

Отправила. И тут же захотела вернуть. Но было поздно. Сообщение ушло. Жанна откинулась на спинку стула. Чай

остыл. Она не стала его пить. Просто сидела и смотрела в окно. За окном шёл снег. Медленный, крупный. Москва становилась белой. А Жанна чувствовала, что что-то изменилось. Что-то, что она не могла назвать. Может, это был страх. Может, что-то другое.

Она встала, надела джинсы, свитер. Собрала волосы в хвост. Посмотрела на себя в зеркало ещё раз. Цепочка на шее. Она её поправила. И пошла на работу. Смена начиналась в шесть. Нужно было улыбаться. Нужно было работать. Нужно было не думать о нём. Но она думала. Всю дорогу. Всю смену. Все последующие часы.

А вечером, когда вернулась домой, Лена спросила:

«Ты какая-то странная. Что случилось?»

Жанна покачала головой.

«Ничего. Устала».

Лена не поверила, но не стала давить. Просто обняла её. Жанна закрыла глаза. На секунду ей стало легче. Но номер всё ещё пульсировал в голове. Восемь. Девять. Один. Пять. Завтра в три. Она не знала, что будет. Но шла.

Цифры

Утро началось с сообщения. Жанна проснулась от вибрации на тумбочке, ещё не открыв глаза, потянулась рукой, нашла телефон. На экране светилось имя, которое она не хотела видеть. Костя.

«Доброе утро, Жанна. Как спалось?»

Она села на кровати. Лена ещё спала, укрывшись с головой, из под одеяла торчала только пятка. Жанна смотрела на текст, не отвечая. В голове ещё путались сны, тот же тёмный костюм, тот же взгляд из угла. Она потёрла лицо ладонями, прочитала снова.

Через минуту пришло второе.

«Нашёл тебе работу получше. Приедешь, обсудим. Адрес скину».

Третье сообщение пришло сразу за вторым. Адрес. Промзона на юге Москвы, за МКАДом. Жанна знала это место. Там не было ничего, кроме складов, автосервисов и бетонных заборов. Она никогда там не была, но слышала от девочек в клубе, что туда лучше не попадать.

Жанна встала, накинула халат, вышла на кухню. Включила чайник, достала кружку. Руки делали привычное, а голова работала отдельно. Костя никогда не звал просто так. Если он пишет «работа», значит, это не работа. Значит, это что-то другое. Она налила кипятка, бросила пакетик чая. Села.

Открыла переписку. Ответила коротко: «Когда?».

Ответ пришёл мгновенно, будто Костя ждал у телефона: «Сегодня. В два. Не опаздывай».

Жанна посмотрела на часы. Девять утра. У неё было пять часов. Она допила чай, пошла в душ. Вода снова обжигала. Она стояла под струями дольше обычного, пока не закончилась горячая. Вытерлась, надела джинсы, свитер. Волосы собрала в хвост, но потом распустила. Потом снова собрала. В зеркале отражалась женщина, которую она плохо знала. Уставшая, с тёмными кругами под глазами, с плотно сжатыми губами.

Лена проснулась, когда Жанна уже обувалась в прихожей.

«Ты куда?»

«По делам. Скоро вернусь».

«Каким делам? У тебя же смена вечером».

«Успею».

Лена смотрела на неё внимательно, слишком внимательно для двадцатилетней. Жанна чувствовала этот взгляд спиной, пока застёгивала пуховик. Молния снова заела. Она дёрнула сильнее, ткань затрещала.

«Жанна».

«Что?»

«Ты что-то скрываешь».

«Ничего я не скрываю. Всё нормально».

Она вышла, не оборачиваясь. На лестнице стало легче. Она не любила врать Лене, но правда была хуже. Правда бы-

ла в том, что они обе висели на волоске, и этот волосок держала она, Жанна, своими руками, которые давно устали.

Метро, потом автобус, потом пешком. Промзона встретила её серым небом и ветром. Снега здесь не было, только грязь и лужи. Жанна шла вдоль бетонного забора, считая ворота. Нужный номер нашла быстро. Обычное здание, два этажа, окна занавешены. На двери никаких табличек. Она нажала кнопку звонка. Ждала долго. Потом щёлкнул замок, дверь открылась.

Костя стоял в проёме. Мужчина лет сорока, в свитере и джинсах, домашние тапочки. Волосы короткие, лицо круглое, добродушное. Он улыбнулся.

«Жанна. Проходи».

Внутри было тепло и пахло кофе. Обычный офис: стол, стулья, шкаф с бумагами, кулер. На стене календарь с видами природы. Жанна села на предложенный стул. Костя налил ей кофе, поставил перед ней. Сам сел напротив, положил руки на стол.

«Как Лена?»

Жанна напряглась.

«Нормально».

«Учится?»

«Да».

«Хорошо. Умная девочка. Я её видел».

Он потянулся к папке, лежавшей сбоку, открыл. Достал несколько фотографий, разложил перед Жанной. Она смот-

рела и не могла пошевелиться. Лена у института. Лена у дома. Лена в кафе с подругой. Снимки были сделаны с разного расстояния, но лица читались чётко. Жанна узнала куртку, которую Лена носила каждый день. Узнала кафе на углу, куда они иногда заходили вдвоём.

«Это что?» голос сел.

«Это ничего. Просто я должен знать, за кого ты отвечаешь», Костя говорил спокойно, без нажима. «Ты же понимаешь, Жанна. Деньги не мои. Я только посредник. Но люди, которые дали деньги, они не любят ждать».

«Я отдам. У меня есть время до пятницы».

«Есть. Но я хочу предложить тебе другой вариант».

Он откинулся на спинку стула, сложил руки на животе. Смотрел на неё как на ребёнка, который не понимает простых вещей.

«Ты работаешь в хорошем месте. Видишь людей. Умеешь разговаривать. Мне нужна женщина, которая будет рядом на встречах. Не шлюха, не подруга. Просто рядом. Улыбаться, кивать, наливать чай. Ничего больше. За это долг закроют. Полностью. И Лена никогда ничего не узнает».

Жанна смотрела на фотографии. Лена у института. Лена у дома. Она думала о том, как сестра смеётся, как грызёт яблоко над учебниками, как говорит «ты самая лучшая». Жанна думала о матери в Твери, которая до сих пор верила, что дочери в Москве просто учатся и работают.

«Нет», сказала она.

Костя не изменился в лице. Только чуть приподнял брови.
«Нет?»

«Я найду деньги сама. Я не буду работать на вас».

«На нас?» он улыбнулся. «Жанна, ты уже работаешь на нас. Ты просто ещё не поняла».

Он собрал фотографии, сложил обратно в папку. Закрыв её. Встал, подошёл к кулеру, налил себе воды. Пил медленно, глядя в окно. Жанна сидела, не двигаясь. Кофе остывал.

«Хорошо», сказал он наконец. «Тогда придётся поговорить с Леной. Объяснить ей, откуда у сестры такие долги. Может, она поможет. Молодая, симпатичная. Найдём ей работу».

Он повернулся, посмотрел на Жанну. Всё так же спокойно, без угрозы. От этого спокойствия хотелось кричать.

«Не трогайте её».

«Я и не трогаю. Пока».

Жанна встала. Ноги были ватные. Она взяла сумку, пошла к двери. Костя не остановил. Только сказал в спину:

«До пятницы, Жанна. Подумай».

На улице она долго стояла, не понимая, куда идти. Ветер продувал насквозь, лужи отражали серое небо. Она достала телефон, посмотрела на время. Четыре часа. До смены ещё два. Она пошла к автобусной остановке, села на лавку. Руки дрожали. Она сжала их в карманах. В голове крутились фотографии. Лена у института. Лена у дома.

Домой она не поехала. Не могла смотреть Лене в гла-

за. Поехала сразу в клуб. Пришла раньше, села в подсобке, уткнулась лицом в ладони. Бармен, молодой парень по имени Дима, спросил, всё ли нормально. Она кивнула. Он не поверил, но отстал.

Смена началась в шесть. Жанна надела форму, поправила волосы. Улыбка, наклон головы, лёгкое касание плеча. Всё по инструкции. Гости приходили, уходили. Она двигалась между столиками, как автомат. Поднос, бокалы, салфетки. Ничего не видела. Только фотографии перед глазами.

Илья появился около десяти. Жанна заметила его сразу, как и в прошлый раз. Тёмный костюм, руки в карманах. Он прошёл в тот же дальний угол, сел. Заказал воду. Жанна старалась не смотреть в его сторону. Но чувствовала взгляд. Он смотрел на неё, не отрываясь.

Она меняла поднос у столика рядом с ним. Наклонялась, ставила бокалы. Илья не двигался. Потом, когда она выпрямилась, сказал тихо, так, что слышала только она:

«Костя тебе уже звонил».

Это был не вопрос. Жанна замерла. Поднос в руках дрогнул. Она медленно повернулась. Илья смотрел на неё снизу вверх, спокойно, без улыбки.

«Откуда вы знаете?»

«Я много чего знаю».

Она хотела уйти, но ноги не слушались. Стояла, смотрела на него. В зале играла музыка, люди разговаривали, смеялись. А между ними была тишина.

«Он показал вам фотографии», продолжил Илья. «Лены. У института, у дома».

Жанна почувствовала, как холодеет спина.

«Вы следили за мной?»

«Нет. За ним».

Он взял стакан с водой, сделал глоток. Поставил обратно. Всё так же медленно, без спешки.

«Я могу решить твою проблему», сказал он. «Но не бесплатно».

Жанна наконец нашла силы отойти. Поставила поднос на бар, прислонилась к стойке. Сердце колотилось где-то в горле. Она смотрела в зал, но не видела ничего. Только его слова, его голос, его взгляд.

Она вернулась к нему через полчаса. Сама. Села напротив, на диван, сложила руки на коленях. Илья смотрел на неё, ждал.

«Что вы хотите?»

«Не здесь», сказал он. «Завтра. Кофе на Патриарших. В три».

«Я уже согласилась на встречу. Вы написали утром».

«Это было до Кости. Теперь разговор другой».

Жанна смотрела на него. В голове было пусто и шумно одновременно. Она думала о Лене. О фотографиях. О Косте, который говорил так спокойно, что хотелось выть. И о человеке напротив, который знал слишком много.

«Хорошо», сказала она. «Завтра в три».

Илья кивнул. Встал, поправил пиджак. Пошёл к выходу. Тимур подал ему пальто. Дверь закрылась. Жанна осталась сидеть на диване, глядя в пустой стакан.

До конца смены она доработала на автомате. Домой ехала в пустом автобусе, смотрела в окно. Снег шёл, но не ложился, таял в лужах. Лена спала. Жанна сняла пуховик, повесила на стул. Прошла на кухню, выпила воды. Села на табуретку. В голове снова цифры. Восемь. Девять. Один. Пять. И рядом другие: фотографии, промзона, тапочки, кофе. Она закрыла глаза. Завтра в три. Патриаршие.

Она не знала, что будет. Но понимала, что Костя не отстанет. И что Илья, кем бы он ни был, знает про Костю больше, чем говорит. А значит, у неё есть только один путь. Выслушать. И решить.

Лена вышла из комнаты, сонная, в пижаме.

«Ты пришла. Я волновалась».

«Всё хорошо», Жанна улыбнулась. «Иди спать».

«Ты точно нормально?»

«Точно».

Лена обняла её, ушла. Жанна осталась на кухне. Смотрела на цепочку на шее, трогала пальцами звенья. Потом встала, пошла в комнату. Легла. Закрыла глаза. Сон не шёл. В голове был Илья. Его голос. Его слова. «Я могу решить твою проблему. Но не бесплатно».

Она повернулась на бок, обняла подушку. За окном шёл снег. Москва спала. А Жанна лежала с открытыми глазами

и ждала утра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.